

Выйти замуж за миллиардера. Вечное счастье



Любовь под прикрытием

Екатерина Романова

Екатерина Романова
Любовь под прикрытием

«Автор»

2026

Романова Е.

Любовь под прикрытием / Е. Романова — «Автор», 2026

Журналистка берётся за опасное расследование: под прикрытием она внедряется в корпорацию могущественного миллиардера, чтобы раскрыть финансовые и корпоративные тайны. Но чем ближе она к нему, тем труднее сохранять холодный профессионализм — он оказывается харизматичным, умным и очаровательным. Между ними вспыхивает притяжение, а границы между работой и чувствами стираются. Она оказывается перед моральным выбором: следовать правде или защитить чувства, которые неожиданно стали для неё важнее всего.

© Романова Е., 2026

© Автор, 2026

Екатерина Романова

Любовь под прикрытием

Глава 1. Новое задание

Дождь в Вильнюсе шёл так, будто город кто-то медленно промывал от старых решений и новых ошибок.

Журналистка закрыла ноутбук, но экран всё ещё будто светился у неё в голове — заголовки, цифры, слухи. Имя, которое появлялось в каждом втором финансовом расследовании последних лет: **корпорация “NordVale”**.

И её владелец.

Миллиардер, о котором говорили либо слишком осторожно, либо слишком восхищённо. Дверь редакции открылась резко.

— Ты ещё здесь? — голос главреда прозвучал устало, но с тем напряжением, которое появляется только перед опасными заданиями.

— Заканчиваю материал, — ответила она, не отрывая взгляда от заметок.

Главред бросил на стол папку.

Толстую.

Слишком толстую.

— Это не материал. Это твоя следующая жизнь.

Она подняла глаза.

— Простите?

— Под прикрытием. — Он сел напротив, понизив голос. — Внутри “NordVale”.

Пауза повисла тяжелее дождя за окном.

— Вы шутите.

— Я бы хотел.

Она медленно открыла папку.

Фотографии. Финансовые отчёты. Внутренние меморандумы. И снова он — владелец корпорации. Холодный взгляд, идеальная осанка, человек, который выглядит так, будто никогда не сомневался ни в одном своём решении.

— Его зовут... — она пролистнула страницу.

— **Аркадий Вейлис**, — сказал главред. — И он не просто богатый человек. Он — система.

Она закрыла папку.

— Почему я?

Главред усмехнулся без радости.

— Потому что ты умеешь задавать вопросы так, что люди сами не замечают, как начинают отвечать.

Она откинулась на спинку стула.

— И что именно мы ищем?

— Деньги, которые исчезают. Контракты, которых не существует. И людей, которые после встречи с его компанией перестают быть собой.

Эти слова повисли в воздухе.

— Это звучит... опасно.

— Это и есть опасно.

Она посмотрела в окно. Дождь усилился.

— А если он узнает?

Главред встал.

— Тогда ты будешь слишком близко к правде.

Вход в игру

Через неделю у неё было новое имя.

Новая биография.

Новая жизнь, в которой не было журналистики, редакции и привычного кофе из автомата.

Теперь она — **Алина Крайс**, специалист по корпоративной аналитике с опытом работы в консалтинге.

Идеально скучная.

Идеально безопасная.

Идеально ложная.

Когда она впервые вошла в здание “NordVale”, стеклянный холл казался бесконечным. Люди двигались быстро, но без суеты — как будто каждый шаг здесь уже был заранее рассчитан.

— Вы на собеседование? — спросила женщина на ресепшене.

— Уже нет, — спокойно ответила она, протягивая пропуск.

Секунда проверки.

И вот она внутри.

Первый контакт

Её кабинет оказался слишком белым. Слишком тихим. Слишком правильным.

— Алина Крайс?

Она обернулась.

Мужчина стоял в дверях, не заходя полностью внутрь. Дорогой, но неброский костюм. Взгляд, который не спешит — он уже всё увидел.

— Да, — ответила она.

— Я Аркадий Вейлис.

Имя, которое она знала слишком хорошо, прозвучало рядом слишком спокойно.

Она пожала руку.

Короткое прикосновение.

Ничего особенного.

Но почему-то её мозг зафиксировал это мгновение дольше, чем следовало.

— Добро пожаловать в “NordVale”, — сказал он.

— Спасибо.

Он не отпуская её взгляд дольше обычного.

— У вас интересное резюме.

— Я старалась, — ровно ответила она.

Лёгкая пауза.

— Здесь это не всегда ценят, — добавил он.

И, к её неожиданности, чуть улыбнулся.

Не как миллиардер.

Как человек, который умеет замечать детали.

Первые трещины

После его ухода она долго смотрела на дверь.

Это было плохо.

Не по плану.
Не так должны были выглядеть первые минуты встречи.
В наушнике — скрытый канал связи с редакцией.
— Ты вошла? — прошептал голос координатора.
— Да.
— Он тебя видел?
Она задержала взгляд на стеклянной перегородке.
— Уже поговорили.
Пауза.
— И?
Она сглотнула.
— Он не похож на монстра.
На линии стало тихо.
Потом резко:
— Они никогда не похожи.

Поздний вечер

В тот день она задержалась дольше всех.
Офис постепенно пустел. Свет становился холоднее. Город за стеклом — темнее.
Она изучала внутренние отчёты, когда дверь снова открылась.
— Вы всё ещё здесь?
Аркадий.
Он не выглядел удивлённым. Скорее... заинтересованным.
— Работаю, — ответила она.
Он кивнул, прошёл внутрь и остановился рядом с её столом.
— Первый день обычно самый сложный.
— Я справляюсь.
— Люди, которые это повторяют, чаще всего не справляются.
Она подняла взгляд.
— Это проверка?
Он чуть улыбнулся.
— Скорее наблюдение.
Пауза.
И вдруг — неожиданный вопрос:
— Вы всегда так внимательно смотрите на документы или только сегодня?
Она замерла на долю секунды.
Слишком точно.
Слишком близко.
— Я просто внимательна к деталям, — ответила она.
— Хорошее качество, — сказал он спокойно. — Опасное, но хорошее.
Он развернулся к выходу, но у двери остановился.
— Алина.
Она подняла глаза.
Он произнёс её имя так, будто проверял, как оно звучит в реальности.
— Не задерживайтесь слишком поздно. Здесь иногда... стены начинают слушать.
И ушёл.

Точка, где всё начинается

Она осталась одна.

И впервые за всё время почувствовала, что это задание — не просто расследование.

А что-то большее.

Что-то, что уже начало менять направление само по себе.

На экране мигал открытый файл.

Имя: **Аркадий Вейлис**

И рядом — строка, которую она раньше не замечала:

“Личные контакты с сотрудниками ограничены. Исключения не фиксируются.”

Она медленно откинулась на спинку стула.

И впервые подумала:

А что, если проблема не в том, что она должна раскрыть его?

А в том, что она уже начала его понимать.

Глава 2. Под прикрытием

На третий день в “NordVale” она перестала чувствовать себя новенькой.

Это было хуже, чем казалось.

Потому что привычка — самый опасный признак адаптации.

А адаптация здесь означала одно: ты начинаешь верить в свою ложь.

Новая личность

— Повтори ещё раз, — голос координатора в наушнике был сухим, как бумага.

Она стояла в съёмной квартире в трёх кварталах от офиса, перед зеркалом.

— Меня зовут Алина Крайс, — произнесла она ровно. — Я аналитик по оптимизации бизнес-процессов. Работала в консалтинге в Берлине. Ушла после “конфликта с руководством”.

— Почему ушла?

Она чуть помедлила.

— Потому что не терплю, когда меня используют в тёмных схемах.

— Хорошо. Это правдоподобно. Люди любят такие причины. Делают тебя “принципиальной”.

Она усмехнулась.

— А я не принципиальная?

— Ты журналистка, — напомнил голос. — Ты задаёшь вопросы, а не веришь в идеалы.

Пауза.

— Помни: твоя задача — не нравиться. Твоя задача — быть незаметной, пока не станешь нужной.

Она посмотрела на своё отражение.

Чужое лицо, если честно.

Слишком спокойное.

Слишком правильное.

— Принято.

Первый рабочий день внутри системы

В офисе “NordVale” утро начиналось не с кофе.

Сканы доступа. Проверка пропусков. Лёгкие кивки вместо приветствий.

Люди здесь не разговаривали — они обменивались функциями.

— Вы Алина Крайс?

Она обернулась.

Молодой мужчина в сером костюме держал планшет.

— Да.

— Я ваш куратор на адаптационный период. Виктор Ланц.

Он не улыбался. Не был груб. Просто... не тратил лишнего.

— Следуйте за мной.

Первые правила

— Здесь есть три вещи, которые вам нужно понять сразу, — сказал Виктор, ведя её по стеклянному коридору.

— Какие? — спросила она.

— Первое: данные важнее мнений.

Он нажал на сенсор двери, и она открылась в аналитический отдел.

Мониторы. Графики. Люди, которые почти не поднимали глаз.

— Второе: скорость важнее точности.

— Это звучит опасно, — заметила она.

Виктор бросил на неё короткий взгляд.

— В бизнесе опасно — это нормально.

Они остановились у её рабочего места.

— И третье?

Он посмотрел прямо на неё.

— Вопросы здесь задают только те, кому разрешили.

Пауза.

Она кивнула.

— Поняла.

Но внутри она уже записала это как:

“Вопросы здесь — главная валюта.”

Первое задание

Её экран мигнул.

Новый доступ.

Файл: **“Q4 Logistics Variance Report”**

— Вы уже получили задачу, — сказал Виктор. — Это тест.

— Тест на что?

— На то, умеете ли вы видеть то, что не написано.

Он ушёл, оставив её одну.

Трещины в данных

Она работала почти час.

Потом второй.

Потом перестала считать время.

Что-то было не так.

Цифры не сходились, но не в привычном смысле “ошибка расчёта”.

Нет.

Это было другое.

Как будто кто-то намеренно вычитал смысл.

— Это невозможно... — тихо сказала она себе.

— Что именно?

Она вздрогнула.

Голос был рядом.

Слишком близко.

Аркадий.

Он стоял за её спиной, глядя на экран.

Она даже не услышала, как он подошёл.

— Вы всегда так делаете? — спросил он спокойно.

— Как?

— Разговариваете с отчётами.

Она выпрямилась.

— Просто пытаюсь найти несоответствия.

— И находите?

Пауза.

Она осторожно ответила:

— Да.

Он кивнул, будто это не было ни хорошо, ни плохо.

— Интересно.

Он наклонился чуть ближе к экрану.

Не к ней — к данным.

Но расстояние всё равно ощущалось иначе.

— Большинство новых сотрудников здесь стараются не находить несоответствий, — сказал он.

— Почему?

— Потому что тогда приходится выбирать, что с ними делать.

Она медленно закрыла файл и снова открыла.

— А вы хотите, чтобы я их находила?

Он не ответил сразу.

И эта пауза была хуже любого ответа.

— Я хочу, чтобы вы понимали, что видите, — наконец сказал он.

Сбой системы

В тот момент экран мигнул.

Один из файлов изменился сам.

Она точно это видела.

— Это... — начала она.

— Система обновляется, — спокойно сказал он.

Но она уже заметила: строка исчезла не из-за обновления.

А как будто её вырезали.

Аккуратно.

Слишком аккуратно.

— У вас часто “обновления”, которые меняют данные задним числом? — спросила она.

Он посмотрел на неё.

Долго.

— Алина, — произнёс он мягко, — вы здесь первый день.

— И?

— И уже задаёте вопросы, которые обычно появляются через год.

Пауза.

Она выдержала его взгляд.

— Может, я быстро учусь.

Он слегка улыбнулся.

— Или плохо слушаете предупреждения.

Разговор, который не должен был случиться

Он не уходил.

И она тоже не возвращалась к работе.

— Почему вы выбрали именно эту компанию? — спросил он вдруг.

Вопрос застал её врасплох.

— Я... искала место, где есть вызов.

— Вызов, — повторил он, как будто пробуя слово на вкус. — Интересный термин.

— Вы не любите вызовы?

— Я люблю контроль, — ответил он спокойно.

И это прозвучало честнее любого признания.

Первый сбой внутри неё

Когда он наконец ушёл, она заметила странное.

Её руки были напряжены.

Не от страха.

От внимания.

От того, что он слишком легко читает пространство вокруг неё.

И слишком спокойно допускает её присутствие там, где она не должна быть.

На экране снова открылся тот же файл.

И теперь она была уверена:

кто-то внутри компании уже знает, что она смотрит глубже, чем нужно.

И самое неприятное:

она не могла понять — это предупреждение...

или приглашение.

Глава 3. Первое впечатление

В “NordVale” утро не начиналось — оно включалось.

Как система, которая не спрашивает, готов ли ты.

Она вошла в здание ровно в 08:12, как и в предыдущие дни. Не слишком рано, чтобы не выделяться. Не слишком поздно, чтобы не выглядеть расслабленной.

И всё же сегодня что-то изменилось.

Не в расписании.

В воздухе.

Предчувствие

Лифт поднимался медленно, почти демонстративно.

На экране мелькали этажи:

12... 18... 25...

Она смотрела на цифры, но думала о другом.

О том, как вчера Аркадий сказал:

“Или плохо слушаете предупреждения.”

Это не звучало как угроза.
Но и не звучало как шутка.
Лифт остановился на 32 этаже.
Двери открылись.
И её уже ждали.

Приглашение без причины

— Алина Крайс?

Голос был женский, но резкий, как отточенная линия.

Перед ней стояла женщина в строгом костюме тёмно-синего цвета. Без бейджа. Без лишних эмоций.

— Да.

— Вас ждут в переговорной А.

— Я не назначала встреч...

— Это не обсуждается.

Фраза была произнесена спокойно. Почти вежливо.

Но с таким тоном, который не оставляет пространства для “почему”.

Комната без окон

Переговорная А оказалась слишком тихой.

Стеклянные стены. Стол из тёмного дерева. Один стакан воды.

И пустое кресло напротив.

Она успела только положить папку, когда дверь закрылась снова.

И шаги.

Спокойные. Ровные.

Контролируемые.

Он вошёл без сопровождения.

Аркадий Вейлис.

И в этот раз он выглядел иначе.

Не просто руководитель.

А человек, который принимает решения, от которых зависит, как будут выглядеть чужие завтра.

— Доброе утро, Алина, — сказал он.

— Доброе, — ответила она осторожно.

Он сел напротив.

Не торопясь.

Как будто у него всегда есть время, даже если его нет ни у кого другого.

Первый взгляд — не на документы

— Вы понимаете, почему вы здесь? — спросил он.

— В компании?

— В этой комнате.

Пауза.

Она выбрала честность:

— Нет.

Он кивнул, будто это правильный ответ.

— Хорошо.
Это было странно.
Слишком спокойно.
Слишком уверенно.

Проверка

Он открыл планшет и повернул экран к ней.
График.
Линии.
Падение показателей в одном из подразделений.
— Что вы видите? — спросил он.
Она внимательно посмотрела.
— Несогласованность поставок. Но... не критичную. Здесь больше похоже на задержки обработки данных, чем на реальные потери.
Он не отреагировал сразу.
— Интересно, — сказал он наконец.
— Что именно?
— Вы говорите так, будто уже знаете, как здесь всё устроено.
Она почувствовала, как внутри что-то слегка напряглось.
— Я просто анализирую.
— Нет, — спокойно перебил он. — Вы интерпретируете.
Пауза.
Он чуть наклонился вперёд.
— Большинство новых сотрудников сначала боятся цифр. Вы же сразу пытаетесь их объяснить.

Слишком точное наблюдение

Она выдержала его взгляд.
— Это плохо?
— Это опасно.
Он сказал это без давления.
Просто как факт.
И это было хуже любой угрозы.

Сбой контроля

В комнате стало тише, хотя тише уже было некуда.
Он закрыл планшет.
— Вы знаете, что такое доверие внутри компании? — спросил он.
— Внутри корпорации? — уточнила она.
— Внутри любой системы, где люди зависят друг от друга.
Она задумалась.
— Риск.
Он слегка кивнул.
— Почти.
Пауза.
— Это инструмент, — сказал он. — Его дают не всем.

Трещина в логике

Она решилась:

— Тогда почему я здесь?

Он посмотрел на неё чуть дольше, чем нужно для делового разговора.

— Потому что вы не похожи на тех, кто принимает систему как данность.

— Это комплимент?

— Это наблюдение.

И снова это слово.

Наблюдение.

Момент, который не фиксируют в отчётах

Он встал.

Разговор, казалось, завершён.

Но перед тем как уйти, он остановился у двери.

— Алина.

Она подняла глаза.

— В “NordVale” есть простое правило.

Она ждала.

— Если вы нашли что-то, что не должны были найти... не спешите доказывать, что вы правы.

Пауза.

— Иногда важнее понять, кто ещё уже это увидел.

Дверь закрылась.

После него

Она осталась сидеть.

Слишком долго для человека, у которого есть работа.

Потому что в этой встрече было что-то неправильное.

Он не проверял её.

Он оценивал.

Но не как сотрудника.

Как элемент системы, который может либо встроиться...

либо начать влиять на неё.

И самое тревожное:

она не могла понять, в какую сторону он уже решил.

Последняя мысль перед выходом

Она открыла планшет, снова посмотрела на график.

И вдруг заметила то, чего раньше не было.

Внизу, в метаданных файла:

Accessed by: A. Veylis / 07:41

Она медленно моргнула.

Он уже видел это.

До неё.

И тогда возник вопрос, от которого становилось холоднее, чем от любых предупреждений:

Если он знает больше, чем показывает...
зачем он вообще допустил её сюда?

Глава 4. Первые подозрения

Подозрения редко приходят громко.

Обычно они выглядят как мелкие несоответствия, на которые ты не сразу решаешься обратить внимание.

Как пыль на идеально чистом стекле.

Или тень, которой не должно быть.

Утро, которое начинается неправильно

Она пришла раньше обычного.

Не потому что хотела выделиться.

А потому что не могла спать.

Слишком много мыслей.

Слишком много Аркадия Вейлиса в этих мыслях — и это раздражало сильнее всего.

Лифт открылся на её этаже.

Почти пусто.

Но не совсем.

У принтера стоял мужчина в сером худи — неформально для “NordVale”. Он быстро забрал распечатки и почти сразу исчез в коридоре, будто не хотел, чтобы его запомнили.

Она проводила его взглядом.

— Не ваш отдел, — раздался голос сзади.

Она обернулась.

Виктор Ланц.

Её куратор.

— Он из логистики? — спросила она.

— Он не из тех, о ком вам стоит спрашивать, — ответил Виктор спокойно.

И пошёл дальше.

Без объяснений.

Это было первым звоночком.

Файл, которого нет

В течение дня она вернулась к тому самому отчёту.

Q4 Logistics Variance Report.

Тот, который “проверял её внимательность”.

Она открыла его снова.

Строки выглядели нормально.

Слишком нормально.

Она сделала копию.

И тут заметила:

в локальной версии файла отсутствовал один раздел.

Полностью.

Не ошибка отображения.

Не доступ.

А именно — отсутствие.

Как будто его никогда не существовало.
Она откинулась на спинку стула.
— Так не бывает... — прошептала она.
— Бывает.
Голос прозвучал слишком близко.
Она резко закрыла экран.
Аркадий стоял у её стола.
Спокойный.
Как всегда.

Разговор, который начинается слишком легко

— Вы часто так делаете? — спросил он.
— Как?
— Разговариваете с техникой.
Она сдержалась.
— Это не разговор. Это анализ.
Он кивнул, будто это его устраивает.
— И что вы анализировали?
Она замолчала на секунду.
Слишком опасно быть честной.
Но ещё опаснее — начать скрывать слишком много.
— Несоответствия в отчёте, — сказала она наконец.
Он не удивился.
И это было хуже любой реакции.

Нормализация странного

— Их там нет, — спокойно сказал он.
Она посмотрела на него.
— Нет?
— В том виде, в котором вы их ищете.
Пауза.
Он слегка наклонил голову.
— Вы ищете ошибки системы, Алина. А здесь ошибки — это не всегда ошибки.

Первое настоящее несоответствие

Она решила проверить самостоятельно.
Через внутреннюю систему доступа.
Неофициально.
То, что делать “новым сотрудникам” не рекомендовалось даже мысленно.
Она нашла архив.
И там...
папка была.
Но название отличалось.
Вместо:
Q4 Logistics Variance Report
было:

Q4 Logistics Stability Report — FINAL

Она открыла.

И замерла.

Цифры были другие.

Не слегка.

Полностью.

Как будто это другой отчёт о той же реальности.

— Это невозможно... — прошептала она.

— Возможно.

Она даже не вздрогнула.

Потому что уже узнала этот голос.

Аркадий.

Он стоял за стеклянной перегородкой, наблюдая за ней, но не заходя внутрь.

Разговор через границу

— Вы снова здесь, — сказала она.

— Я здесь часто, — ответил он спокойно.

— Или я просто начинаю это замечать.

Пауза.

Он вошёл.

Сел на край её стола — не как владелец компании, а как человек, которому не нужно демонстрировать дистанцию.

И это было опаснее всего.

Подозрение становится формой общения

— Вы изменили файл, — сказала она.

Он посмотрел на неё спокойно.

— Я уточнил его.

— Это разные вещи.

— В этой компании — нет.

Она почувствовала, как внутри всё холодеет.

— Почему?

Он немного помолчал.

— Потому что реальность здесь не фиксированная.

Первая трещина в её логике

Она медленно закрыла ноутбук.

— Вы сейчас говорите так, будто это нормально.

— Это и есть нормально, — ответил он.

Пауза.

— Для системы, которая управляет слишком большим количеством переменных, правда всегда выглядит как версия.

Опасная мысль

Она посмотрела на него внимательно.

Слишком внимательно.
— И сколько версий существует?
Он слегка улыбнулся.
Не насмешливо.
Скорее... устало.
— Столько, сколько нужно.

После

Когда он ушёл, она долго не двигалась.
Потому что впервые за всё время она поняла:
дело не просто в том, что корпорация что-то скрывает.
А в том, что она **переопределяет то, что считается “правдой” внутри себя самой.**
И самое тревожное было даже не это.
А то, что Аркадий Вейлис говорил об этом так, будто она должна была уже это понимать.

Глава 5. Ловушка

Ловушки редко выглядят как ловушки.
Чаще они выглядят как возможности, которые слишком удачно совпали с твоими желаниями.
И именно поэтому в них так легко войти.

Утро, которое уже не принадлежит ей

Она пришла в офис с ощущением, что ночь ничего не решила.
Наоборот — добавила вопросов.
Система “NordVale” теперь казалась не просто сложной.
А... адаптивной.
Как будто она не просто работала с данными.
А наблюдала за тем, кто эти данные изучает.
Она остановилась у турникета.
Сканер пропуска мигнул чуть дольше обычного.
— Доступ подтверждён, — сказал голос системы.
Но задержка ей не понравилась.
Совсем.

Наблюдение начинается раньше разговора

В отделе было непривычно тихо.
Слишком согласованно.
Люди работали, но не так, как раньше.
Не свободно.
А синхронно.
Как будто у них был новый невидимый ритм.
Она заметила это сразу.
И заметила ещё кое-что.
Виктор Ланц стоял у стеклянной перегородки.
И смотрел на неё.
Не случайно.
Долго.

Слишком ровно.
Потом отвернулся.

Первое несоответствие в поведении системы

Её терминал мигнул.
Новый файл.
Без запроса.
Без уведомления.
INTERNAL TASK ASSIGNMENT

Analyst: A. Kraiss

Priority: HIGH
Она нахмурилась.
— Я это не запрашивала, — тихо сказала она.
— Знаю.
Голос был спокойный.
Слишком знакомый.
Она не обернулась сразу.
Потому что уже знала, кто это.
Аркадий.

Он наблюдает иначе

Он стоял за её спиной, но не слишком близко.
Как человек, который не вторгается — потому что уже внутри.
— Это не моя задача, — сказала она.
— Уже ваша, — ответил он.
— Кто назначил?
Пауза.
— Система.
Она медленно развернулась.
— Или вы?
Он чуть наклонил голову.
— А есть разница?

Ловушка оформляется как доверие

Он кивнул на экран.
— Откройте.
Она не двигалась.
— Это приказ?
— Нет, — спокойно сказал он. — Это выбор.
И вот это было хуже всего.
Потому что в его голосе не было давления.
Только уверенность, что она всё равно откроет.

Задание, которое слишком идеально совпадает

Она открыла файл.

И сразу поняла, почему это неправильно.

Это был доступ к внутренним логам коммуникаций.

Сегмент, который ей ещё не должны были дать.

— Это уровень выше моего допуска, — сказала она.

— Был, — поправил он.

Она подняла взгляд.

— Что значит “был”?

Он не ответил сразу.

Только наблюдал.

И в этом наблюдении было что-то новое.

Не интерес.

Не проверка.

А подтверждение.

Он замечает то, чего она не показывает

— Вы быстро ориентируетесь, — сказал он наконец.

— Это плохо?

— Это необычно.

Пауза.

Он сделал шаг ближе.

Не угрожающе.

Но достаточно, чтобы пространство стало уже.

— Обычно люди либо задают слишком много вопросов... либо слишком мало.

Он посмотрел прямо на неё.

— Вы делаете и то, и другое. В зависимости от того, кто рядом.

Она почувствовала, как внутри всё холодеет.

Она понимает: он видел больше, чем говорит

— Вы следите за мной? — спросила она.

Он слегка улыбнулся.

— Я управляю отделом, в котором вы работаете.

— Это не ответ.

— Это единственный честный ответ.

Пауза.

Он наклонил голову чуть ближе.

— Но если вы спрашиваете иначе... да. Я вас вижу.

Система закрывается

На экране её терминала всплыло уведомление:

ACCESS LEVEL TEMPORARILY MODIFIED

Она резко посмотрела на него.

— Вы изменили мой доступ.

— Нет, — спокойно сказал он. — Я его проверил.

— Это то же самое?

— В “NordVale” — иногда да.

Ловушка захлопывается мягко

Она закрыла ноутбук.

Слишком резко.

— Если вы мне не доверяете, зачем вообще давать доступ?

Он молчал несколько секунд.

И потом сказал:

— Я не говорил, что не доверяю вам.

Пауза.

— Я сказал, что вы интересны.

Последняя деталь

Он развернулся к выходу, но остановился.

— Алина.

Она не ответила сразу.

— Вы заметили, что система начала реагировать на вас быстрее, чем на остальных?

Она замерла.

Потому что заметила.

Но не хотела признавать.

Он кивнул, будто этого достаточно.

— Значит, ловушка уже работает.

И ушёл.

После него

Она осталась одна в слишком тихом офисе.

Слишком ровная система.

Слишком правильные данные.

И одна мысль, которая не давала покоя:

если он знает, что она что-то ищет...

почему он не остановил её?

Почему он... наоборот, помогает ей продвигаться глубже?

Глава 6. Скрытая угроза

В “NordVale” опасность никогда не объявляла о себе заранее.

Она просто однажды начинала выглядеть как обычная часть рабочего дня.

Сигнал, который не должен был появиться

Утро началось с ошибки.

Не в системе — в ощущении.

Она заметила это сразу, как только вошла в отдел.

Люди избегали взгляда.

Не все.

Но достаточно, чтобы это стало заметно.

Слишком синхронное поведение.

Слишком аккуратные паузы в разговорах.

И главное — никто не упоминал её имя.
Вообще.

Первая трещина в социальной ткани

— Ты это чувствуешь? — прошептал голос в наушнике.

Координатор.

Она остановилась у кофейного автомата.

— Что именно?

— Тебя начали обсуждать.

Она не ответила сразу.

— Это плохо?

— Это значит, что ты стала объектом внутри системы.

Виктор Ланц меняет тон

Он появился рядом, как всегда — без предупреждения.

— Алина.

Она повернулась.

— Виктор.

Он выглядел иначе.

Более собранным.

Более закрытым.

— У вас сегодня встреча с отделом комплаенса.

— Я не получала приглашения.

— Теперь получили.

Пауза.

Она внимательно посмотрела на него.

— Это связано с моими отчётами?

Он не ответил сразу.

И это было уже ответом.

Комната без мягких углов

Отдел комплаенса находился ниже.

Там воздух был холоднее.

И тише.

Трое сотрудников уже ждали её.

Один из них — женщина с ровным голосом и отсутствием выражения на лице.

— Алина Крайс, — сказала она, не поднимая глаз. — Присаживайтесь.

Она села.

Первый допрос без названия

— Вы знаете, зачем вы здесь? — спросил мужчина слева.

— Нет, — честно ответила она.

— Это плохо, — сказала женщина.

Пауза.

— Потому что вы уже привлекли внимание.

Слово, которое звучит как приговор

— Чьё внимание? — спокойно спросила она.

Мужчина переглянулся с женщиной.

— Руководства.

— Или...

Пауза.

— ...внешних партнёров.

Первое столкновение с реальной угрозой

Дверь открылась.

И вошёл ещё один человек.

Она сразу поняла: он не из “NordVale”.

Слишком свободная осанка.

Слишком внимательный взгляд.

Слишком мало корпоративной дисциплины.

Он посмотрел на неё так, будто оценивал не сотрудника.

А объект.

— Это она? — спросил он.

Женщина кивнула.

Он усмехнулся.

— Быстро вы её нашли.

Сдвиг баланса

— Кто вы? — спросила она.

Он наклонил голову.

— Я тот, кто не любит, когда в систему лезут без приглашения.

Пауза.

— Особенно журналисты.

Холод внутри комнаты

Виктор Ланц стоял у стены.

И впервые она заметила:

он не собирался вмешиваться.

Он просто наблюдал.

Угроза становится конкретной

— Вы понимаете, во что вы вмешались? — спросил незнакомец.

— Я выполняю работу, — ответила она.

Он рассмеялся тихо.

— Это вы так думаете.

Пауза.

Он подошёл ближе.

— В “NordVale” есть вещи, которые не принадлежат ни компании, ни сотрудникам.

Он наклонился чуть ближе.
— Они принадлежат людям снаружи.

Имя, которое не называют напрямую

Женщина из комплаенса резко вмешалась:

— Достаточно.

Но он не остановился.

— Скажите ей, — сказал он, — что она копает не туда.

Пауза.

— И что Аркадий Вейлис не единственный, кто наблюдает за ней.

Сломанная тишина

Это имя изменило воздух.

Даже если она старалась не показывать реакции.

После допроса

Её отпустили слишком быстро.

Без объяснений.

Без последствий.

Что было хуже всего.

Виктор говорит впервые иначе

В коридоре он догнал её.

— Ты влезла в зону, куда не должна была заходить.

Она остановилась.

— А ты знал?

Он не ответил сразу.

Потом тихо:

— Здесь все что-то знают.

Пауза.

— Вопрос в том, кто решает, когда это становится опасным.

Скрытая структура

— Тот человек в комнате, — сказала она, — он не из компании.

Виктор кивнул.

— Нет.

— Тогда кто он?

Пауза.

— Конкуренты.

Слово повисло.

Новый слой угрозы

Он посмотрел на неё внимательно.

- Ты думаешь, что работаешь с одной системой.
- А на самом деле?
- Ты внутри войны, которую тебе никто не объявлял.

Последний удар информации

- Она замерла.
- И Аркадий?
- Виктор отвёл взгляд.
- Это было хуже любого ответа.
- Он не единственный игрок, — сказал он наконец.

После

Когда она вернулась к столу, экран уже был включён.
Новое сообщение:
WE ARE WATCHING THE SAME THREAD
Без отправителя.
Без подписи.
Только ощущение, что теперь её не просто проверяют.
Её ведут.
И где-то за пределами стеклянных стен “NordVale” кто-то уже решил, что она зашла слишком далеко.

Глава 7. Первые связи

В “NordVale” нельзя было выжить в одиночку.
Можно было только делать вид, что ты один — пока система сама не решит, с кем тебя связать.

Новый уровень доступа

Её вызвали утром.
Не в переговорную.
И не в комплаенс.
На этот раз — в верхний административный блок, куда сотрудники её уровня обычно попадали либо случайно, либо никогда.
Лифт поднимался дольше обычного.
Слишком плавно.
Слишком тихо.
Как будто система не просто везла её вверх — а проверяла, готова ли она туда попасть.
Двери открылись.
И её уже ждали.

Команда

— Алина Крайс?
Она кивнула.
Перед ней стояли трое.
Первым заговорил мужчина с тёмными очками, хотя внутри здания было слишком светло для этого.

— Поздравляю, — сказал он. — Вас перевели в аналитическую группу Вейлиса.

— Перевели? — переспросила она.

— Формально — временно, — добавила женщина справа. — Фактически — пока не решат иначе.

Последний — молодой, почти слишком спокойный — просто изучал её взглядом, не вмешиваясь.

Первое правило новой группы

— Здесь нет “новых сотрудников”, — сказал мужчина в очках.

— А кто есть? — спросила она.

Он усмехнулся.

— Есть те, кто уже прошёл отбор. И те, кто ещё думает, что проходит.

Пауза.

— Вы сейчас во второй категории.

Имя, которое всё меняет

Дверь открылась снова.

И в комнату вошёл Аркадий.

Без сопровождения.

Без демонстрации власти.

Но пространство всё равно изменилось.

Разговоры стали тише.

Взгляды — точнее.

Даже воздух будто выровнялся.

Он не представил её — он обозначил

— Это Алина Крайс, — сказал он спокойно.

Не как рекомендацию.

Как факт.

Пауза.

— Она будет работать с вами.

Никто не спорил.

Но она заметила: никто и не обрадовался.

Первое знакомство с командой

После его ухода разговор продолжился.

— Ты долго держишься, — сказал мужчина в очках.

— В смысле?

— Обычно после первой встречи с ним люди либо слишком уверены, либо слишком осторожны.

Он наклонил голову.

— Ты... где-то посередине.

Невидимая иерархия

Женщина с короткими волосами представилась:

— Лея.

Она говорила быстро, как человек, привыкший работать с перегрузкой информации.

— Я занимаюсь внутренними потоками данных. Если где-то цифры “врут” — это ко мне.

Она посмотрела на Алину.

— Но обычно они не врут сами по себе.

Третий член команды

Молодой парень наконец заговорил.

— Марк.

Он не улыбался.

— Я занимаюсь внешними интеграциями. То есть тем, что пытается пролезть к нам извне.

Пауза.

— И тем, что мы не всегда замечаем вовремя.

Он посмотрел на неё чуть внимательнее.

— А ты, кажется, как раз из тех, кто замечает.

Первая проверка на место

Лея включила экран.

— У нас новый кейс.

На экране появились потоки данных.

Сотни строк.

И один аномальный сегмент.

— Что вы видите? — спросила она.

Все трое посмотрели на неё.

Она отвечает — и это уже решение

Она внимательно изучила данные.

Слишком много шумов.

Слишком чистая структура там, где её быть не должно.

— Это не просто ошибка, — сказала она. — Это... маскировка.

Пауза.

Марк чуть приподнял бровь.

— Продолжай.

Первое совпадение с их мышлением

— Кто-то не скрывает данные, — добавила она. — Он их перекомпонует так, чтобы они выглядели нормальными.

Лея кивнула.

— Именно.

Она впервые позволила себе лёгкую улыбку.

— Добро пожаловать в реальную работу.

Аркадий возвращается — и наблюдает

Дверь снова открылась.

Он вошёл тихо.

Сел на край стола, как и раньше — будто пространство принадлежит ему не потому, что он владелец, а потому что оно так решило.

Он слушал.

Не вмешивался.

Тест, о котором ей не сказали

— Что вы думаете? — спросил он наконец.

Пауза.

Она посмотрела на него.

— О данных?

— О них, — кивнул он.

— Или о нас.

Тишина становится частью ответа

Никто не перебил.

Даже Лея перестала печатать.

Её первое настоящее решение внутри системы

Она вдохнула.

И ответила честно:

— Я думаю, что здесь никто не работает с данными напрямую.

Пауза.

— Все работают с тем, что эти данные должны значить.

Реакция

Марк медленно кивнул.

Лея чуть улыбнулась.

Мужчина в очках не изменился в лице.

Но Аркадий...

Аркадий смотрел на неё чуть дольше, чем раньше.

Как будто отмечал не ответ.

А направление мысли.

После теста

Когда он ушёл, атмосфера в комнате изменилась.

Но не расслабилась.

Скорее... закрепились.

Как структура, которая приняла новую переменную.

Первый шаг в “команде”

Лея наклонилась к ней.

— Ты быстро вошла.

— Это плохо?

— Это заметно.

Она посмотрела на экран.

— В “NordVale” заметность — это всегда риск.

Марк добавил тихо:

— Или ресурс.

Последняя деталь главы

Перед тем как выйти, Алина заметила на общем дашборде новый статус:

NODE LINK ESTABLISHED: KRAIS / INTERNAL UNIT

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.